Глава 58 - Жертвоприношение моей женщины (1/3)

"Ты имеешь в виду, что в любой момент я могу пожертвовать своей женщиной, чтобы сломать банду?"

Как будто со льда треснул звук из его тонких губ, лес кивнул по умолчанию, и с этим ничего не поделаешь.

"Ты можешь попробовать!" Шэнь Бэйчуань оставил ледяной холодный взгляд и повернулся, чтобы уйти.

Тан И сразу же последовал за ним: "Если им действительно наплевать на Цяо Чуся, что вы планируете делать?".

"Я сам его спасу".

Без намека на колебания, он ответил хрустящим голосом, Тан И склонил голову и молчал в течение минуты: "Так как вы любили ее так сильно, в то время вы согласились развестись". Что? Забудьте об этом, у нас есть три позиции цели, мы можем выбрать только одну из них, чтобы атаковать первым, или нам придется подождать и посмотреть, попросят ли они об этом. Обменять двух братьев, которые были арестованы."

"Не могу дождаться, помню, десять лет назад Честнат Хилл делал проект по атомной энергетике, а потом правительство спросило о его влиянии на окружающую среду и окружающую экологию. Заброшен?"

Холодные глаза Шэнь Бэйчуань сосредоточился на местоположении Каштанового холма, невозможно было сказать, если эти люди будут меняться, кроме того, он не мог больше ждать ни минуты при мысли, что эта женщина, возможно, не в состоянии удержать больше.

"Я очень надеюсь, что у вас двоих телепатия".

Tang Yi вздохнул, и пошел готовить все, что может быть использовано, чтобы пойти в Каштан Хилл, если Beichuan выбрал не тот, он может пропустить лучшее время, чтобы спасти людей, и последствия не осмелились думать глубоко.

Когда Цяо Чуаса проснулся, он почувствовал, что снаружи его окружает только зеленый цвет, и когда его мозг немного прояснился, он понял, что снаружи все густые леса, и они оказались в заброшенном контейнере.

"Зиксия, проснись".

Едва способная несколько раз ударить по плечу все еще находящегося без сознания человека рядом с ней, ее глаза осмотрительно смотрели вокруг, задаваясь вопросом, куда группа наркоторговцев их забрала.

Только тогда Эцуха призрачно открыла глаза, боль в шее напомнила ей о том, что она была без сознания.

"Мелкий, где это?"

"Как я могу знать, если ты не знаешь". Прошло семь лет с тех пор, как она уехала из страны, и ее память была бы расплывчатой, даже если бы ничего не изменилось, не говоря уже о том,

что эти семь лет в стране, но на лету! То же самое развивалось.

Янь Цзыся пыталась двигать ее тело, но веревки, привязанные к ним, сделали их неспособными двигаться. Глаза тщательно измеряли густые и высокие деревья снаружи: "Думаю, сейчас мы должны быть в горном лесу где-нибудь на южной стороне Шаньтоубэя".

Но на южной стороне Шанбея было достаточно много таких густых горных лесов, и определить, где они находятся в данный момент, было невозможно.

Когда они оба паниковали, снаружи раздался звук шагов: "Сучка, ужин готов".

Младший брат, который был ранен Цяо Чуаса, прямо бросил два мешка с холодными булочками, со злой улыбкой в глазах: "Если хочешь есть, просто ложись на землю, как будто Собака грызет его как собаку!"

"Надо было прицелиться перед стрельбой". Прошептал бормотание, но он схватил горстку волос, глаза его свирепые, как будто он хочет кого-то съесть.

"Сука, ты же не думаешь, что я боюсь тебя убить."

"Если мы умрем, что вы дадите нам в обмен на наших товарищей?" Янь Цзыся поспешил сказать, и тот младший брат плюнул на землю: "Посмотрим, не убью ли я вас двоих после того, как все это закончится". После того, как сказал, что газ ушел.

Не ел со вчерашнего вечера, в сочетании с травмами, энергия уже давно почти исчерпана, Кьяо Чуся пытался протянуть руку, но рука за спиной вообще не могла зацепить булочку.

"Ты хочешь есть на животе или ногами?"

Улыбка, улыбнувшаяся по углам их бледных губ, теперь, когда они не могли убежать, единственное, что они могли сделать - это поесть и держать свои тела хотя бы немного в форме, чтобы дождаться спасательной полиции.

"А ты как думаешь?" Губы Янь Цзыся также следовали за улыбкой, на этот раз поза может быть некрасивой, но поза не может быть низкой.

Две женщины будут сдирать обувь с ног, хорошо, как правило, практиковали йогу гибкость тела хорошо, гибкие пальцы ног, хотя не может сделать и пальцы, как хорошо, но есть булочка все равно может быть.

"Если кто-нибудь сфотографирует меня сейчас, я убью его живым".

Поедая булочку Кьяочуаса, также не забыл ослабить атмосферу напряженности и страха, когда именно вернется полиция?

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать, и не смогу ли я это сделать.

Над Каштановым холмом, вертолётом, постоянно висящим в небе, Шэнь Бэйчуань держал бинокль, сигнал не мог быть просканирован, поэтому ему приходилось использовать невооружённым глазом, чтобы различить возможные места укрытия.

"Бейчуань, новости Интерпола, что группа наркоторговцев потребовала заложников в обмен на своих раненых братьев, место находится недалеко отсюда, в Каштановом холме". На кольцевой

дороге".

Тан И сказал, что с большим восхищением в его глазах, может быть, эти двое разведенных людей, которые были разведены в течение семи лет, действительно имели телепатию и были ослеплены правильно.

"Что они сказали?"

Пальцы, держащие бинокль, немного затянулись, прежде чем он попросил как можно спокойнее.

"Что еще я могу сказать, максимальная безопасность для заложников". Тан И пожимал плечами, официальная история никогда не была такой водонепроницаемой.

"Тебе не нужно идти со мной".

У Шэнь Бэйчуана сужены глаза, смысл этих мучителей уже понятен, и они все равно будут делать все необходимое для обеспечения успеха операции в случае необходимости.

"О чем ты говоришь, мы, но мы выросли вместе, играя в CS, время которого не рядом, кроме твоей женщины, той подруги-адвоката. И мы вроде как старые знакомые".

Женщине, которая столкнулась с ним в суде, было несколько дней, но он все еще помнил то серьезное лицо.

"Тогда тебе лучше не отставать на этот раз".

"Я должен".

Двое мужчин обменялись взглядами, сегодня не было игры, и если что-то пошло не так, прямой GAMEOVER, вы не могли перезапустить игру.

Толстые леса снаружи контейнера перекрыли все возможные линии видимости, и без поискового сигнала это было самое безопасное место, чтобы спрятаться.

"Пой, что говорит босс?" Скарлет тщательно следовал за Сингом, на этот раз все было испорчено, если бы босс разжег огонь, его маленькая жизнь ушла бы в прошлое.

"Что еще я могу сказать, вы не справились, а также упали двумя руками в руки полиции, теперь вы должны позволить этой группе проклятых мучителей посылать людей к Возвращайся, или если они расскажут полиции о нашем укоренившемся месте, ты не сможешь жить".

"Ченг, я не хотел, но мы сейчас здесь внизу, как нам послать сообщение копам, чтобы они принесли кого-нибудь для обмена"?

Алый сразу наклонился и продолжал кивать, сигнал блокировался, а телефоны в руках становились совершенно бесполезными.

"Это не ваша забота, босс уже связался с ними, приготовьте ваше оружие, как только две женщины внутри обменялись двумя под вашим командованием. Глупый, найди способ покончить с этим".

Сэн холодно посмотрел на контейнер вдали, две женщины узнали много нового в своем

путешествии, и держать их будет только проблема.

"Не волнуйся, Ченг, я не хотел, чтобы они ушли живыми."

Алый беззаботно улыбнулся, как он мог позволить им уйти живыми после того, как ранил братьев, находящихся под его командованием.

Внешность брата Чена внезапно изменилась: "Что это был за звук?"

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/975182